

С. С. Ваулина, Е. Н. Магдалинская

МОДАЛЬНОЕ МИКРОПОЛЕ НЕОБХОДИМОСТИ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

На материале официально-деловых документов, представленных в современной российской и польской прессе, рассматривается план выражения модального микрополя необходимости; выявляются его центральные и периферийные компоненты; устанавливаются общие черты и внутриязыковые специфические особенности в наборе средств выражения данного микрополя.

Official and business documents published in modern Russian and Polish periodicals serves as the material for analyzing the expression plane of necessity microfield. The authors identify its central and peripheral components, as well as common properties and intralinguistic features in the set of expressive means of the given microfield.

Ключевые слова: модальность необходимости, модальное микрополе, модальные экспликативы, официально-деловой стиль.

Key words: modality of necessity, modal microfield, modal explicators, official style.

Как известно, основными признаками официально-делового стиля являются «нейтральность, отсутствие эмоциональности, полнота и точность формулировок, повторяемость, высокая частота штамповых конструкций, собственные параметры распределения используемых лексико-фразеологических и синтаксических средств» [5, с. 96]. Официально-деловой текст «направлен на создание прагматического эффекта, определяемого как специфический вид воздействия, заключающийся в

побуждению адресата к совершению определенного действия» [3, с. 5], т.е. передает «определенные нормы поведения, рекомендации и запреты» [8, s. 373]¹, «воплощает волеизъявление законодателя в языке» [6, с. 226].

В плане вышесказанного интересным представляется рассмотрение особенностей функционирования модального микрополя необходимости в официально-деловых текстах, поскольку данное модальное значение реализуется в ситуациях, при которых «перед субъектом стоит проблема не выбора, а, скорее, согласования собственной воли с “волей” объективных обстоятельств, не позволяющих ему проявлять инициативу, направляющих его деятельность в строго определенное (единственно возможное) русло» [4, с. 15]. Таким образом, в большинстве своем условия, вызывающие соответствующие связи субъекта и действия, определяются «какими-либо общественными, юридически оформленными законами, традициями, обстоятельствами и т.п.» [1, с. 23].

Следует также отметить, что, поскольку модальность относится к числу важных структурно-содержательных элементов концептуальной картины мира, перспективным представляется изучение ее отдельных компонентов на материале не одного, а двух (или нескольких) родственных языков, в данном случае русского и польского.

Среди языковых средств, эксплицирующих модальность необходимости в официально-деловых текстах, выделяется широкий пласт лексических модификаторов. В русском языке это прилагательное *должен* – «обязан делать что-либо», безличные глаголы *следует* – «нужно, должно, полагается», *надлежит* – «должно, нужно, следует», предикативное наречие *необходимо* – «требуется, надлежит» [10], выступающие в сочетании с зависимым инфинитивом. В польском языке модальное значение необходимости вербализуется с помощью прилагательного *powinien* – «быть обязанным, быть должным выполнить что-либо», безличного глагола *należy* – «нужно, должно, подобает», глагольно-именного сочетания *być obowiązany* – «иметь обязанность что-либо выполнить», существительного *potrzeba* – «то, что необходимо; обстоятельства, заставляющие поступать так, а не иначе; необходимость», а также несобственно модального глагола *mieć*, выражающего значение необходимости в сочетании с зависимым инфинитивом «1. о чем-либо обязательном, неизбежном или понимаемом как необходимость» [11].

Исследованный нами материал официальных документов (законов, постановлений, приказов и др.) на русском и польском языках с точки зрения реализаций в нем модального значения необходимости показал, что ядро данного микрополя в российских документах формирует прилагательное *должен*, обычно выражающее в сочетании с зависимым инфинитивом частное модальное значение долженствования. В польских же правовых документах ядро образуют прилагательное *powinien* с частным модальным значением долженствования, а также безличный глагол *należy*, реализующий частное значение «быть вынужденным выполнить действие». Например: «Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере, либо материалы в

¹ Здесь и далее перевод с польского наш. — С. В., Е. М.

отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, *суд должен* при наличии к тому оснований *решить* вопрос об их явке» (РГ. 2011. 2 нояб.), «...*суд* при наличии исковых требований *должен вынести* определение (постановление) о признании указанных лиц и организаций гражданскими ответчиками, разъяснить им права, предусмотренные статьей 54 УПК РФ, и обеспечить условия для реализации этих прав» (РГ. 2011. 2 нояб.); «Zdania pierwszego nie stosuje się w przypadku dokonania czynności procesowej w elektronicznym postępowaniu upominawczym, jednak *pełnomocnik powinien powołać się* na pełnomocnictwo, wskazując jego datę, zakres oraz okoliczności wymienione w art. 87» (DU. 2011. 2 list.), «Szczegółowe warunki, jakie *powinien spełniać podmiot* upoważniony do wykonywania przeglądów technicznych jachtów morskich o długości do 15 m, określa załącznik do rozporządzenia» (DU. 2012. 20 styc.); «Jeżeli dane o karalności podejrzanego pochodzą sprzed 6 miesięcy, *należy zażądać* ich ponownie» (DU. 2012. 3 styc.), «W 2012 r. przez przeciętne wynagrodzenie miesięczne w gospodarce narodowej, o którym mowa w art. 5 ust. 2, *należy rozumieć* przeciętne wynagrodzenie miesięczne w gospodarce narodowej...» (DU. 2011. 30 grud.).

Как замечает Л.П. Дронова, наиболее архаичное представление о долге отражает в восточно- и западнославянских языках, в том числе в русском и польском, лексема, аналогичная др.-рус. *повиньнь* и пол. *powinien*, «синкретично выражающая понятие “поступок, вина” и “ответственность за поступок”» [2, с. 266]. То же отмечает и Э. Хорынь, которая пишет, что слово *powinność*, однокоренное с *powinien*, «относится к самому древнему слою польского языка» и «было связано с общественным отношением» [7, с. 65]. Возможно, именно ввиду этого прилагательное *powinien* в современном польском языке является самым частотным в официально-деловых текстах, то есть «в нормативных актах, принятых в данной правовой системе за источник закона» [9, с. 142] и регулирующих общественные отношения.

Стоит также обратить внимание на то, что прилагательное *должен* является производным от *долг*, в семантической же структуре «однокоренных слов в кельтских языках значение ‘долг’ коррелирует с ‘закон’, ‘право’. То есть здесь в понятии долга акцентируется правовая регламентация аспекта социальных отношений» [2, с. 274]. Таким образом, прилагательные *должен* и *powinien* исторически связаны с представлением об общественно-правовых отношениях, будучи при этом «субъективно ориентированными лексическими средствами выражения долженствования» [2, с. 273].

Переходную зону от центра к периферии микрополя необходимости в русских официально-деловых текстах формируют безличные глаголы *следует*, *надлежит*, предикативное наречие *необходимо*, в польских текстах — глагольно-именное сочетание *być obowiązany*, существительное *potrzeba* и несобственно модальный глагол *mieć*.

Следует отметить, что в правовых документах на русском языке указанные модификаторы реализуются в безличных конструкциях, в которых связь субъекта и действия максимально ослаблена ввиду грамматически подчиненного характера первого, чем достигается большая

² Здесь и далее в круглых скобках указываются названия и даты выпуска газет.

объективность содержания высказывания. Ср.: «При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду *следует исходить* из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» (РГ. 2011. 2 нояб.), «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, судам в соответствии с требованиями части 3 статьи 1 УПК РФ *надлежит применять* правила международного договора» (РГ. 2011. 2 нояб.), «В связи с этим при установлении факта вовлечения его в совершение преступления взрослыми лицами для оценки этого обстоятельства в качестве смягчающего *необходимо принимать* во внимание характер применяемого к несовершеннолетнему принуждения» (РГ. 2011. 2 нояб.).

В официально-деловых текстах на польском языке, напротив, модификаторы *być obowiązany* и *mieć* реализуются в личных предложениях, что создает повышенную прагматическую направленность высказывания. Например: «W razie odnalezienia legitymacji służbowej *funkcjonariusz jest obowiązany zwrócić* ją do komórki organizacyjnej Biura Ochrony Rządu właściwej w sprawach kadrowych, podając w meldunku okoliczności odnalezienia legitymacji» (DU. 2011. 8 grud.), «Jeżeli sąd lub referendarz sądowy postanowi, że obie egzekucje *ma prowadzić* łącznie administracyjny organ egzekucyjny, komornik przed przekazaniem akt administracyjnemu organowi egzekucyjnemu rozliczy koszty egzekucji, zwróci wierzycielowi pozostałości niewykorzystanej zaliczki...» (DU. 2011. 2 list.).

Внимания заслуживает также польское адвербиализованное существительное *potrzeba*, содержащее дифференциальный признак «потребность». Например: «W razie uzasadnionej *potrzeby* przewodniczący może udzielić stronom niezbędnych pouczeń, a stosownie do okoliczności zwraca uwagę na celowość ustanowienia pełnomocnika procesowego» (DU. 2011. 2 list.), «Wniosek zawiera: ...7) uzasadnienie *potrzeby* utworzenia uczelni niepublicznej, w szczególności *potrzeb* rynku pracy i sytuacji demograficznej regionu» (DU. 2011. 14 grud.). Заметим, что в русском языке старшего периода функционировало эквивалентное польскому существительное *потреба*, однако оно вышло из употребления и в настоящее время в качестве экспликатора рассматриваемого частного значения необходимости в русском языке используется его дериват — существительное *потребность*.

Наиболее ярко в официально-деловых текстах на русском и польском языках выражается модальное значение необходимости при параллельном контекстном употреблении его экспликаторов, а именно прилагательных *должен, обязан*, безличного глагола *следует*, существительного *необходимость* в русском языке и прилагательного *powinien*, безличного глагола *należy*, а также личных глаголов *mieć* и *musieć* в польском языке. Например: «Указанная разница *должна быть возвращена* в срок, установленный соглашением между залогодателем и залогодержателем, либо, если такой срок не установлен, в течение десяти дней с даты, когда цена за реализуемое заложенное движимое имущество *должна быть уплачена* покупателем, или с даты, когда залогодержатель приобрел право собственности на заложенное движимое имущество» (РГ. 2011. 14 дек.), «При рассмотрении ходатайства органов предвари-

тельного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду *следует проверять* обоснованность изложенных в нем положений о *необходимости* заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения» (РГ. 2011. 2 нояб.), «В этих целях суд *обязан известить* о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а при *необходимости* принять меры к обеспечению явки в суд представителей этих организаций, учебных и трудовых коллективов» (РГ. 2011. 2 нояб.). «W piśmie zawierającym sprzeciw *powinny* przytoczyć zarzuty, które pod rygorem ich utraty *należy* zgłosić przed wdaniem się w spór co do istoty sprawy, oraz okoliczności faktyczne i dowody» (DU. 2011. 2 list.), «Przewodniczący może także przed pierwszym posiedzeniem wyznaczonym na rozprawę zobowiązać strony do złożenia dalszych pism przygotowawczych, oznaczając porządek składania pism, termin, w którym *należy* je złożyć, i okoliczności, które *mają być* wyjaśnione» (DU. 2011. 2 list.), «...wykaz nauczycieli akademickich, którzy *mają prowadzić* kształcenie na poszczególnych kierunkach studiów i poziomach kształcenia, ze wskazaniem nauczycieli akademickich zaliczonych do minimum kadrowego określonego w przepisach dotyczących warunków, jakie *muszą spełniać* jednostki organizacyjne uczelni, aby prowadzić studia na określonym kierunku i poziomie kształcenia» (DU. 2011. 14 grud.).

Особо следует отметить, что в правовых документах на русском языке при выражении модального значения необходимости достаточно употребительны и вследствие этого близки к центру микрополя инфинитивные предложения. Например: «В этой связи *рекомендовать* судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми» (РГ. 2011. 2 нояб.), «В связи с принятием настоящего постановления *признать* утратившим силу постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 “О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних”» (РГ. 2011. 2 нояб.). Для официально-деловых текстов на польском языке инфинитивные предложения нехарактерны, что, возможно, обусловлено национальной этнокультурной спецификой выражения характера модальных отношений между субъектом действия и действием.

Итак, проведенный функционально-семантический анализ показал, что экспликация модального значения необходимости в официально-деловых текстах русского и польского языков обеспечивается достаточно широким набором модификаторов. К специфическим особенностям плана выражения микрополя необходимости в исследуемых языках нужно отнести прежде всего неодинаковую степень «присутствия» субъекта действия в высказывании. Так, в русском языке широко распространены безличные предложения с модификаторами, реализующими частные значения необходимости, что обеспечивает объективность содержащейся в документах информации, а в польском языке в большинстве случаев используются личные предложения, что повышает прагматическую направленность текста. Кроме того, в русских

официально-деловых текстах достаточно частотны инфинитивные предложения, выражающие модальное значение необходимости, которые отсутствуют в польских документах.

Список сокращений

РГ – Российская газета.
DU – Dziennik Ustaw.

Список литературы

1. Ваулина С.С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект). Калининград, 1993.
2. Дронова Л.П. Когнитивный аспект истории модальности необходимости // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению : сб. науч. тр. Калининград, 2008. С. 265 – 277.
3. Комлева Е.В. Лингвостилистические особенности выражения побудительности в текстах официально-деловой прозы (на материале современного немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.
4. Кочеткова О.Л. Средства выражения модальных значений возможности и необходимости в русском языке второй половины XVII – начала XVIII в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998.
5. Кушнерук С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст). Волгоград, 1999.
6. Сологуб О.П. Официально-деловая коммуникация: сущность, внутреннее устройство, принципы функционирования // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации : матер. Второй междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации». Барнаул, 2009. Ч. 1. С. 224 – 228.
7. Нору́й Е. Nazwy powinności i danin w XVI–XVIII w. (na materiale ksiąg sądowych wiejskich Jadownik, Maszkienic, Iwkowej i Uszwi) // Prace Językoznawcze XI. Olsztyn, 2009. S. 65 – 80.
8. Łuksza S. Zarys specyfiki zapożyczeń we współczesnym rosyjskim i polskim języku prawnym // Acta Polono-Ruthenica XI. Olsztyn, 2006. S. 373 – 378.
9. Woleński J. Język prawny w świetle współczesnych metod analizy semantycznej // Zeszyty naukowe UJ. Prace Prawnicze. Kraków, 1967. S. 141 – 145.
10. Словарь русского языка : в 4 т. М., 1981 – 1984.
11. Słownik języka polskiego / opracowanie E. Sobol. Warszawa, 2005.

Об авторах

Светлана Сергеевна Ваулина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: svaulina@mail.ru

Екатерина Николаевна Магдалинская – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: e.magdalinskaya@mail.ru

About authors

Prof. Svetlana Vaulina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: svaulina@mail.ru

Yekaterina Magdalinskaya, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: e.magdalinskaya@mail.ru